

Феномен толерантности в восприятии студентов

Актуальность проблемы толерантности, как и ее «многоаспектная напряженность», достаточно очевидны, однако исследовательская парадигма данного феномена пока характеризуется содержательной и логической аморфностью. Это обстоятельство затрудняет концептуализацию проблемы, но, с другой стороны, стимулирует изучение различных проявлений ее «многоликости». Поскольку статус феномена толерантности определяется, прежде всего, практической значимостью, изучение его эмпирической фактуры представляется весьма интересным, даже в случае относительно небольшого ее объема. Кроме того, конкретизация этой фактуры применительно к специфике профессиональной деятельности позволяет рассматривать получаемые результаты в контексте возможного практического использования.

Высказанные соображения выступали в качестве мотивационного фона проведенного мной исследования студенческих мнений относительно некоторых аспектов толерантности, которое представляло собой не столько формальный, сколько содержательный анализ достаточно объемных студенческих работ, выполненных по заданному сценарию. Изучение этих работ (более 90, отделение социологии, 2 курс), характеризующихся, кстати говоря, высокой степенью добросовестности авторов, позволило получить целый ряд обобщений, часть которых предлагается в данных тезисах в качестве «информации для размышления».

1. Высказанные студентами мнения по поводу *определения понятия «толерантность»* позволяют сделать вывод, что большинство из них склонно рассматривать его не столько в узком, сколько в широком смысле, связанном с уважением к инакомыслию, к чужим мнениям, ориентациям, чувствам, т.е. ко всему, что позволяет каждому человеку придерживаться собственных взглядов («готовность признать права других не быть похожими на тебя и иметь свои взгляды, убеждения, ценности, не смотря на то, что они могут противоречить твоим»). Иногда, толерантность отождествляется с терпимостью, хотя и встречаются весьма конструктивные попытки разведения этих терминов (например, толерантность – это не только терпимость, но и уважение, миролюбие, сотрудничество, отсутствие предубеждения, неприятия, враждебности). В целом, описание студентами феномена толерантности (даже на уровне обыденного сознания, не фундированного специальным изучением литературы) соответствует известному определению в Декларации ЮНЕСКО (1995): «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание

богатого разнообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности, ... это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...». Между прочим, наиболее ответственные студенты, уточнявшие свои позиции с помощью изучения литературы, проявили осведомленность относительно данного определения и согласие с ним.

2. Ответы на вопрос о *позитивных и негативных проявлениях* толерантности конкретизировали представления студентов и обнаружили их солидарность (за исключением одной работы) относительно двойственной природы данного феномена. Подчеркивая преимущественную *позитивную* значимость толерантности, студенты фиксировали ее способность придавать «защищенность» жизни человека; утверждать свое и чужое достоинство, «многоликость истины» и, соответственно, право людей «быть разными»; устранять «злобу, напряженность, предвзятость в отношениях»; укреплять «нравственные устои общества»; уменьшать конфликтность в личном и общественном бытии; гармонизировать различные культуры, религии и мир в целом. Понимая общечеловеческий статус толерантности в качестве необходимого условия выживания современного глобального общества и его нравственных перспектив («мир должен стать добрее»), студенты все же более эмоционально описывали различные срезы ее личностной значимости, общая тональность которых может быть выражена приведенным в одной из работ известным высказыванием Экзюпери: «Помни, что мнение одного человека не может быть единственно верным. Если я чем-то на тебя не похож, я этим вовсе не оскорбляю, а напротив одаряю».

В студенческих работах выявлен и широкий спектр *негативных* проявлений толерантности, связанных как с социальными, так и с индивидуальными «опасностями». К первым студенты относят возможную «маргинализацию общества», угрозу раздробления государства, утраты единства в стране, «распространения социальных девиаций», усиления экстремизма и т.д. Однако, как и в случае позитивной оценки толерантности, большее внимание уделяется опасностям индивидуального характера: «избыточная» толерантность провоцирует такие явления, как конформизм, «соглашательство», высокомерная снисходительность к другим или равнодушие, ущемление собственных интересов (опасность «потерять свое»), злоупотребление другими «твоим толерантным к ним отношением», попустительство слабостям и недостаткам людей.

Таким образом, толерантность, «доведенная до абсурда», оборачивается своей негативной стороной и утрачивает позитивные потенции, поэтому соблюдение разумной меры («границ») в ее реализации рассматривается большинством студентов в качестве обязательного условия. Неоднократно встречается и представление о том, что оценка толе-

рантности зависит от ее вида (выделяются, например, политическая, научная, религиозная, педагогическая, административная, культурная разновидности толерантности), а также от конкретной ситуации (приводятся различные примеры). Кроме того, студенты обращают внимание на «образы» проявления толерантности: современная «мода на толерантность» часто приводит, по их мнению, лишь к *формальной* демонстрации, а «естественная толерантность» должна воспитываться с детства. Такой вдумчивый и, в известной мере, комплексный подход большого количества студентов к проблеме «измерения» толерантности производит благоприятное впечатление, однако самым значимым лично для меня, как для преподавателя этики, результатом данного исследования являются те установки, которые избираются (осознанно или интуитивно, прямо или косвенно) студентами в качестве главного основания своих размышлений. При всем различии формулировок на этот счет, такое основание представляет совокупность *нравственных* ориентиров. Этический ракурс рассмотрения толерантности и ее интегративной оценки выступает в качестве ведущего, поэтому не случайно во многих работах содержание «правильной» толерантности связывается с «золотым правилом нравственности» (или даже с категорическим императивом Канта); толерантность рассматривается как лидирующая моральная добродетель; отмечается обязательность «моральных ограничителей» при реализации толерантности (оправданность интолерантности по отношению к проявлениям зла, наличие моральной мотивации и др.). Как справедливо подчеркивают некоторые студенты, толерантность следует рассматривать только в качестве *средства* для решения тех или иных проблем, что же касается *целей*, то они нуждаются в нравственной (этической) экспертизе. Понятно, что такой подход студентов частично объясняется темой: «Толерантность: опыт этической экспертизы», но проявленные ими способности к работе такого рода не могут не радовать. /В этой связи не могу удержаться от констатации глубокого сожаления по поводу недостаточной, на мой взгляд, ответственности руководства кафедры социологии при разработке нового учебного плана для студентов отделения социологии, в котором курсу этики отведена совершенно ничтожная роль, хотя совершенно очевидно, что потребность в изучении этического знания для этой специальности исключительно велика, как и интерес, проявляемый студентами к данному курсу/.

3. Один из вопросов, предложенных студентам, предполагал оценку *значимости толерантности в процессе образования* в целом, а также применительно к различным видам отношений (преподаватель – студент; руководство факультета – сотрудники и студенты факультета; студент – студент; преподаватель – преподаватель). Что касается обобщенной оценки, то мнения всех студентов совпадают, т.е. они придают чрезвычайно большое значение реализации толерантности в учебном процессе

(«здесь она обладает ключевой значимостью»), поскольку это способствует гармонизации отношений всех участников учебного процесса, благоприятному морально-психологическому климату на факультете; помогает «установлению справедливости»; сдерживает проявления деструктивного. Другими словами, толерантность в процессе образования вообще и, в частности, на нашем факультете эффективна, полезна, нравственно обоснована и необходима.

Определяя свою позицию относительно отношений между *преподавателями и студентами*, авторы работ проявляют понимание важности своеобразного «взаимного движения», т.е. обоюдной ориентированности на толерантность, наличия определенных взаимных моральных обязанностей. Конструктивный диалог, без которого невозможно полноценное образование, требует, в частности, освобождения от стереотипов (преподаватель – «вечно злой, много требующий, недовольный твоей работой человек», а студент – «лентяй, бездельник»), взаимопонимания и взаимной доброжелательности. Вместе с тем, осознавая известное «неравенство сторон» (должностная и возрастная субординации, принадлежность к «различным культурам»), большинство студентов основной груз ответственности возлагает (совершенно справедливо, на мой взгляд) на преподавателей, которые должны «показывать пример» толерантности, создавать благоприятную обстановку для ее проявления, стимулировать ответную толерантную реакцию студентов. Кроме того, толерантность для преподавателя имеет особое значение, т.к. постоянное взаимодействие со студентами предполагает «столкновение различных убеждений, взглядов, принципов, которые иногда могут быть вызовом профессионализму», другими словами, интолерантный преподаватель не может претендовать на статус профессионала «высшей пробы».

Обобщенно понимание студентами толерантности преподавателя выражается в требованиях «объективности», доброжелательности и справедливости («преподаватель не должен занижать оценки или относиться предвзято к студентам других национальностей, вероисповедания или сексуальной ориентации, так как знание и наука «толерантны» и подвластны людям различных ориентаций»). Более конкретно это понимание выражается в таких, например, суждениях: преподаватель никогда не должен унижать студентов, публично критиковать их за форму одежды или другие «внешние проявления», «давать оценку личности студента», проявлять высокомерие, использовать студентов в личных целях (особенно «корыстных»), а должен создавать атмосферу, чтобы студент «не боялся говорить»; «прощать студентам их несовершенства», не только проявлять терпимость к собственным мнениям студентов, но и стимулировать их. Кстати говоря, выступая за «свободу самовыражения», студенты вовсе не стремятся «быть наравне» с преподавателем и не склонны положительно оценивать избыточно демократический стиль общения

некоторых преподавателей с ними. Конечно, «пропасти быть не должно», но сохранение известной дистанции позволяет воспринимать преподавателя в качестве «авторитета», «наставника» и адекватно реализовывать толерантность студентов по отношению к нему, проявляющуюся главным образом в уважении.

Интересно, что довольно большое количество авторов работ выражает следующую установку: «в интеракции *преподаватель – преподаватель* толерантность имеет, наверное, наибольшее значение, чем во всех других взаимоотношениях», поскольку «от толерантного отношения между преподавателями зависит стабильность ситуации во всем университете». Толерантность является основой преподавательской этики и предполагает «терпимость и уважение» своих коллег, а различие во взглядах не должно становиться «камнем преткновения» в выстраивании «хорошего партнерства». Более того, некоторые студенты подчеркивают творческую, новационную значимость толерантности в отношениях преподавателей: «прислушиваясь, осмысливая, понимая и принимая другого, можно открыть что-то новое для себя, усовершенствовать свои идеи, теории», т.е. можно достичь «гораздо большего, чем просто терпя и критикуя». Различные позиции для преподавателей (и в науке, и в преподавании) – «это совершенно нормальное явление», поэтому преподаватели должны проявлять самокритичность, исключать даже элементы агрессивности, завистливости, «злобности» по отношению к коллегам, «выуживать» в их позициях «зерна разума».

Обладая относительным статусным равенством, преподаватели, по мнению некоторых студентов, «не равны» в возрастном отношении, связанном не только с отсутствием/наличием опыта работы, но и с различиями (иногда весьма существенными, порождающими даже серьезные конфликты) в ценностных ориентациях. Чтобы возможное на этом основании неприятие друг друга «не увеличивалось, опытному преподавателю стоит проявить терпимость и снисхождение к молодому коллеге, а последнему, в свою очередь, надо не принимать в штыки советы старших, а воспринимать их как ценную и полезную информацию», компенсирующую отсутствие собственного опыта.

Что касается проявлений толерантности по линии *руководство факультета – сотрудники и студенты факультета*, то авторы работ, прежде всего, отмечают «неравенство сторон», основанное на наличии у первой стороны реальной власти, перед которой, точнее, перед носителями которой, подчиненные «испытывают определенный страх». Можно предположить, что именно подчиненное положение второй стороны этих отношений проблематизирует реализацию их толерантности к первой стороне, во всяком случае, ничего существенного в этом направлении в работах не зафиксировано, кроме единичных упоминаний о необходимости (для студентов) выполнения распоряжений деканата.

Подчеркивая исключительную значимость для всего учебного процесса и для работы факультета в целом толерантного отношения руководства к «своим подопечным», студенты основой такого отношения считают следующие установки:

- * приоритет общих (в данном случае – факультетских) интересов над личными;

- * приоритет «законов человеческих над бюрократическими»;

- * умение не только прислушиваться к мнению подчиненных, но и поощрять их инициативы, реально их использовать;

- * соблюдать во всех ситуациях («даже самых напряженных») этикетные нормы, основанные на корректности, уважении, поддержании личного достоинства подчиненных;

- * предоставлять преподавателям «больше свободы для нового», особенно в сфере методики преподавания.

Возлагая на руководителей серьезные обязанности (преимущественно нравственного характера), студенты понимают, что руководители, обладая властью над своими факультетскими «подопечными», сами должны подчиняться предписаниям высших инстанций (здесь наиболее часто в негативном смысле упоминается «бюрократический», «далекий от реалий вузовской жизни», «интолерантный» Минвуз), что часто препятствует их толерантности.

В кратких тезисах невозможно отразить все аспекты размышлений студентов, отраженных в их сочинениях, но даже представленный здесь срез этих размышлений является, как мне кажется, основательным материалом для осмысления феномена толерантности, особенно применительно к нашему факультетскому бытию.